

Когда я замолчал, задумавшись, Квон Тхэбом отнял от меня руку и спросил. Я вздрогнул от того, что Квон Тхэбом собирался отстраниться, и энергично покачал головой.

— Нет, что вы! Скорее идём! Скорее, скорее!

Да. Разве сейчас время разбираться в таких вещах? Нужно поскорее провернуть это дело, пока сон не закончился! Конечно!

Я потянул его за одежду, указывая кончиком пальца на вход в магазин.

— Тхэбом-щи, но у меня ноги не держат. Вы не могли бы меня обнять?

— Ты же говорил, что не ребёнок?

— Неужели нельзя, если я чуть-чуть, совсем чуточку побольше ребёнка?

Я моргнул, высунув лицо прямо к носу Квон Тхэбома. Это же «Кот в сапогах» по-моему! И на этот раз, похоже, это сработало. Квон Тхэбом усмехнулся и поднял меня на руки.

На всякий случай, чтобы он меня не опустил, я крепко обхватил ногами его талию и уткнулся лицом ему в шею.

— Тхэбом-щи, мне скорее...

Странно, но ягодицы постоянно подёргивались, и тело желало Квон Тхэбома. Неужели это сон из-за сексуального голода?

Сомнения терзали меня, так сильно я хотел поскорее заняться этим с Квон Тхэбомом. Услышав мой настойчивый тон, Квон Тхэбом, держа меня в объятиях, двинулся к выходу из ресторана. В этот момент дядя с усами, который поправлял одежду и входил внутрь, заметил нас и нахмурился.

— О..! Брат, к-куда вы идёте?

— Манчхи. Уберись за мной в магазине.

— Да?

— Я пошёл.

Тхэбом прошёл мимо усача и вышел из магазина, а я, глядя на ошеломлённое лицо усача, изогнул уголок губ.

«Прощайте, усатый дядя».

Я весело подмигнул, и усатый дядя, глядя на меня, задёргал бровями.

Наверное, я слишком милый, чтобы он мог сдержаться.

Всё-таки быть красивым и милым – это круто. Всё работает! Хи-хи!

— Ууу... А, поясница болит...

Наверное, из-за того, что слишком много спал, поясница болела, будто её свело. Но ощущение тёплых солнечных лучей на лице так приятно... Э? ...Солнечные лучи?

Моя квартира же в полуподвале...?!

Внезапно почувствовав странное несоответствие, я резко открыл глаза и поднялся.

— Это ещё где?..

Это был уже второй раз, когда я просыпался в новом месте. Кстати, вчера с тем мужчиной было очень... хорошо, жаль.

Ух, хоть это и было в первый раз, но перед глазами всё сверкало и пробирало насквозь... Было так хорошо, будто я побывал в раю.

Но теперь, когда это был уже не сон, я невольно расстроился. С сожалением причмокнув губами, я выбрался из кровати.

— Э? Чт... Что, все мышцы исчезли? Что с моими ногами?..

Из-за того, что я был некрасивым и невысоким, больше всего я заботился о наращивании мышц. Особенно много я тренировал ноги, поэтому, что бы ни было, в мышцах бёдер я был уверен.

Но куда делись мои толстые мышцы бёдер? Сейчас передо мной были белоснежные и мягкие

бёдра, как тофу, и гладкие и без единого волоска икры.

Пока я с любопытством разглядывал эти странные и невзрачные, но почему-то постоянно притягивающие взгляд ноги, внезапно почувствовал, как что-то скользкое стекает по бедру вниз.

— Уф-ф... Что это?

Я крепко сжал ягодицы и отвёл руку назад.

Неужели после такого убийственного сна вчера в этом возрасте... Нет, для этого место странное...?!

Что, чёрт возьми, происходит, и где это место, в котором я проснулся, голова словно сломалась, ничего не могла сообразить.

И тут. В этом пространстве, где я думал, что один, послышалось присутствие другого человека. В тот же момент, когда затылок заныл, дверь в ванную комнату, примыкающую к комнате, распахнулась.

— Проснулся?

Из ванной появился Квон Тхэбом, прикрывший нижнюю часть тела большим полотенцем.

— ...П-почему вы всё ещё перед моими глазами?

Этот человек определённо был из сна... Почему он всё ещё здесь?

— Это несправедливо. Вчера ты так меня обнимал, говорил, что я тебе нравлюсь.

Квон Тхэбом томно откинул мокрые волосы и сказал.

Сон же...?! Должен быть сном...?!

— Вчера я тебя кое-как помыл, но...

Квон Тхэбом, прищуриив один глаз, медленно подошёл, уставившись на мои ноги. С каждым его шагом тигровая татуировка на его спине всё чётче отражалась в зеркале туалетного столика.

Рана на шее... Квон Тхэбом... и тигровая тату...

Неужели я всё ещё сплю? Я ошарашенно тёр глаза, а он, нахмурившись, позвал меня.

— Чха Ювон.

Отчётливо прозвучавший голос перехватил дыхание.

Ч-что, неужели. Это не сон, а попадание в книгу?

— Хик.

В тот момент, когда я осознал, что всё это не сон, а я попал в книгу, Квон Тхэбом, который до этого казался просто чертовски сексуальным, начал пугать до мурашек.

— О чём ты так думаешь?

— Пр-простите, хыт, простите.

Так ласково говорящий Квон Тхэбом был ещё, ещё страшнее. Кто знает, когда он изменится, схватит меня за шею и попытается убить? Потому что Квон Тхэбом, которого я помнил, был одержимым безумцем, который ослеп от любви и заточил главную героиню.

Но в романе ведь говорилось, что главная героиня была его первой любовью, почему же он провёл ночь со мной? Ах, может быть, не любовь, но просто физический контакт допустим, или что-то в этом роде?

Если так, то, возможно, даже лучше, что я прекратил это, прежде чем ещё больше связался с этим сумасшедшим.

— Чха Ювон.

Нужно было разобраться, почему я вдруг сюда попал и как вернуться в свой мир.

Я беспокойно поглядывал на нахмурившегося Квон Тхэбома и потянул за край одеяла, прикрывая тело. Затем наскоро натянул валявшуюся на полу одежду и быстро соображал.

«Н-ну, для начала... скажем, это была ошибка. Нет, а что, если он разозлится и убьёт меня, если я так скажу...»

Надевание носков заняло больше времени, чем надевание верха и низа. Я поднял голову, придумывая оправдание, чтобы максимально не раздражать Квон Тхэбома.

— Эм, К-Квон Тхэбом-щи. То есть... дело в том... Ха-ха.

Я максимально тянул слова, чтобы выиграть время, и, наконец, натянул до конца белую курточку-«барашка».

«Ч-что делать? Надо бежать. Тридцать шесть стратагем или тридцать восемь, главное – бежать!»

С шумом скользящих по полу ног я потихоньку отступал к двери.

— Вчера это была ошибка! Забудьте!

— Чха Ювон. Очевидно, что ты что-то мутишь, так что брось это.

Мои слова совпали со словами Квон Тхэбома, пронесшимися мимо ушей.

Провалился. Лицо его, услышавшего мои слова, постепенно искажалось. Полотенце в руке Квон Тхэбома начало беспрестанно мяться, словно кусок бумаги.

Что же делать? Думай, быстрее думай... Прежде чем моё череп будет смят вместо полотенца, быстрее...!

Я тревожно закусил губы, быстро соображая. Ах, чёрт, надо что-нибудь сделать! Я опередил Квон Тхэбома, прежде чем он успел открыть рот.

— Я! Буду читать стихотворение из 12 строк!

— Валяй.

К счастью, этот метод сработал. Квон Тхэбом усмехнулся, изогнув уголок губ, и кивнул.

— Сначала послушаю, а потом подумаю.

Блядь...

На мои слова Квон Тхэбом элегантно скрестил свои длинные ноги и приготовился слушать. Может быть, потому что он только что помылся, его лицо сияло влажным блеском.

Фух... И в такой момент он всё равно чертовски красив. Но и страшно... Чёрт...

Я сдержал готовые вырваться слёзы и выровнял дыхание. Крепко сжав край пушистой куртки, я медленно открыл рот.

— Я... сейчас начну.

— Угу.

Квон Тхэбом тут же начал ждать следующей строки, я прикусил губы и просто выпалил то, что пришло в голову.

— Ошиблись вы, да?

— Да.

Ох. Уже со второй строки начались проблемы. Должно быть «Джен», а не «Да», что делать?

Холодный пот струился по впалой спине. Я сглотнул сухую слюну, столкнувшись с огромным препятствием, и посмотрел на Квон Тхэбома. Но он, словно призывая не останавливаться, постукивал пальцем по столу, подгоняя меня.

Звук упрёков становился всё громче. Теперь и ладони вспотели.

Но это всё равно не «Да»...

Пришлось бы изменить на «Да», но как только наши глаза встретились, мой разум опустел, и я не мог вспомнить ни одного слова, начинающегося на «Да».

Страшно...

Я шмыгнул носом, слёзы подступили к глазам.

— Эм, К-Квон Тхэбом-щи.

— Да.

— Хы... Хнык, мне правда очень жаль...

— Что жаль?

Квон Тхэбом с резким выражением лица переспросил, что жаль. Его лицо, когда он холодно смотрел на меня сверху вниз и изогнул один уголок губ, было очень страшным.

А, точно. Квон Тхэбом не любил, когда плачут. Особенно если плачет мужчина, он приказывал закопать его живьём, говоря, что «сопляк разнюнился»...

В давно стёршейся памяти всплыла фраза из романа: «Квон Тхэбом, указав на мужчину острым подбородком, без секундного колебания приказал закопать его живьём».

Из-за этого воспоминания я поспешно вытер слёзы кончиком рукава. В ледяной тишине я несколько раз пошевелил пальцами ног, затем с трудом открыл рот.

— На самом деле... это не «Да», а «Дзен»... «Дзе» и «н»...

Наверное, он рассердился?

Я низко опустил голову, чтобы не выдать покрасневших глаз. Только закатил глаза, чтобы искоса взглянуть на него, и Квон Тхэбом провёл своей большой рукой по краю рта, затем открыл его.

— ...Дзен.

<http://bllate.org/book/13873/1223412>